

"Что происходит? Всего несколько учеников из империи Цин Юнь, это так солидно?" Брови Дуан Яна были борозжены, и он спросил с озадаченным лицом.

Дуан Бяо вздохнул и сказал: "Несколько маленьких отродьев - ничто, но на полпути вышел главнокомандующий по имени Сюй Лян, господин Хэ! Он был ранен под рукой".

"Сюй Лян! Лейтенант левого крыла Души Угин?" Как только Он Чжэнь услышал это, ярость и убийственная аура сразу же поднялась в его взгляде, его голос остыл, как будто он пришел из-под десяти тысячелетнего ледника. То же самое.

Дуан Бяо кивнул головой, несколько презирая Хэ Чжэнь. Ты, Великий Ситу, во всяком случае, первоклассный офицер, но даже маленький генерал-лейтенант даже не смотрит тебе в глаза, этот первоклассный офицер... Донг действительно не был обычным провалом.

"Сюй Лян! Если эта месть не отомстит, Я клянусь не быть мужчиной!" Он скрежет зубами Чжэня выглядел так, как будто он жует кости Сюй Лян во рту.

Дуань Бяо также повернул голову, чтобы посмотреть на Дуань Янь и сказал: "Ваше превосходительство, этот Сюй Лян действительно не вещь. Он ни в коем случае не вложил в его глаза нашу Железную войну, и эта моя стрела тоже благодаря ему".

Дуань приятно кивнул, он попытался изучить политическую ситуацию империи Цинъюнь. В империи Зеленых Облаков была и главная фракция мира, как Хе Чжэнь, и главная военная фракция, выступавшая за использование войск против Железной войны, а Душа Угина была главной фракцией войны. Представитель центра. Сюй Лян был его подчиненным, и было вполне естественно, что он не поддастся династии Железной войны.

"Жаль! Если бы Сюй Лян не появился вовремя, Вань Юйци и Шаньгуань Юньчжу попали бы в наши руки". Дуан Пенг сгорел от сожаления.

"Что?" Дуань Янь и Вэй Чунцзю уставились одновременно с тем, как Дуань Янь поднял брови и спросил: "Вы, ребята, столкнулись с Вань Юйцзю и Шангуань Юньчжу?".

Дуань Пэн сказал: "По случайности, Вань Юйци и Шангуань Юньчжу были с теми четырьмя студентами Тяньду, которые обидели господина Хэ. Он был заблокирован нами. Я уже сдерживал Вань Юйци и Шаньгуань Юньчжу, но в сторону, Сюй Лян появился в это время. Не сказав ни слова, он выстрелил залпом и силой вырвал их обоих из наших рук".

"Как возмутительно!" Вей Чунциу не мог не проклинать гневно, и его лицо тоже было скорбным. Если бы он знал об этом, он должен был пойти с Дуан Пенгом и Дуан Бяо в то время.

"Да, я должен был подумать об этом в первую очередь! Те немногие ученые из королевства Тяндун, которые обучались в Военной академии Цин Юнь, были представителями элиты королевства Тяндун и были надеждой на будущее королевства Тяндун. Вань Юйци, естественно, свяжется с ними, когда приедет в Юньчжун. Если бы мы смогли присмотреть за этими несколькими стипендиатами из страны Тяндун, почему мы должны беспокоиться о том, что Вань Юйци и Шаньгуань Юньчжу сами не упадут в сеть?". Дуань Чжэнь сказал, постоянно качая головой за свой просчет.

"Точно! Как эти маленькие ублюдки Тендо?" Он Чжэнь вдруг что-то придумал и посмотрел на Дуан Пэн и Дуан Бяо.

Дуан Пенг ответил: "Двое мертвых и двое раненых!"

"Двое мертвы?!" Как только слова Дуан Пэна упали, Хэ Чжэнь выпустил невольный крик удивления.

Дуан Пенг думал, что этот результат заставит Хэ Чжэня почувствовать облегчение и воодушевление, но результат, казалось бы, был противоположным. Лицо Чжэня было совершенно лишено радости, кроме сюрприза, вместо этого на нем лежали слои беспокойства и даже паники.

"Плохо, плохо, плохо! Я говорю, вы двое, почему вы так недисциплинированы в своих руках?" Дуан Пенг все еще не понимал, что происходит, а Хэ Чжэнь был еще более раздражен, так как винил их.

Дуан Пенг - нет.

Запретный нахмурился и выглядел очень несчастным: "Господи, это все по воле Господа".

"Это его воля, должна ли она быть его волей? Вы двое, Хикару еще молоды. Я не ожидал, что вы будете так внимательны. Вы тоже молоды? Эти дети из королевства Тяньдунь, Сюй Яотиань, высоко ценит их. Вначале к двум молодым мастерам вашей знаменитой семьи Цзинь из династии Железной войны относились только Сюй Яотиань, потому что они хотели поставить их в невыгодное положение. Ядовитые руки. Если ты убьешь их сейчас, разве это не даст семье Сюй отличный повод уничтожить нашу семью Хе?"

Когда я увидел, как Хэ Чжэнь с тревогой прыгает вверх и вниз, Дуань Пэн еще больше презирал его и чихнул, говоря: "Осмелюсь сказать, что Господь, Он боится семьи Сюй! Это как тигр".

"Чушь собачья!" Когда Дуан Пэн сказал это, Хэ Яньсуй был по-настоящему в ярости и хлопал по столу, встряхивая его до тех пор, пока деликатесы на столе не разбрызгались повсюду.

"Я не против семьи Сюй, так почему я должен их бояться? Время! Ты понимаешь время? Теперь, когда семья Сюй настолько могущественна, было бы смертельным желанием противостоять им! Что нам нужно сделать в данный момент, так это выкроить наше время, отдохнуть и восстановить силы, а затем бороться с ним, когда он станет сильнее!".

Дуань Пэн был неубедительным, но и чтобы снова поспорить с Хэ Чжэнь, Дуань приятно посмотрел на него, слова к его рту, пришлось снова проглотить спину, прямо держать лицо фиолетовым.

Дуань Жэнь сказал: "Господь Он прав, сейчас действительно не время для того, чтобы противостоять семье Сюй лоб в лоб. Duan Peng Duan Biao, вы действительно зашли слишком далеко в этом вопросе. Даже если бы ты калечил их всех, пока ты поддерживал в них жизнь, Господь, Он мог бы быть посредником между ними и превратить большой вопрос в маленький. Но теперь, с вами, ребята, в таком состоянии, нет места для Господа, чтобы Он даже сделал шаг".

"Ваше превосходительство, плохой лорд!" Дуан приятные слова только что закончил, в сопровождении быстрого крика, He Residence домработница, почти ползает и перебегает.

Сердце Чжэня утонуло и поспешно встретило его, схватив за ладканы и спросив: "Что случилось?".

Лицо стюарда было покрыто холодным потом, а губы его были пурпурными от страха: "Господин, Душа Уджин направляется прямо к нам с большой группой людей! Он Фу идет, глядя на свою убийственную внешность, я боюсь, что он не хороший человек".

"Что!?" Он Чжэнь кричал в тревоге, и несколько капель холодного пота сразу же просочились в кончик носа.

"Душа Уцзинь - верный сторонник семьи Сюй, он должен был прийти сюда, чтобы отомстить Сюй Яотиан".

"Господь Он, почему ты паникуешь? Ты - высокопоставленный член императорского двора, и твое положение настолько высоко, что даже Душа Угин не осмелилась бы с тобой ничего сделать".

"Что ты знаешь!?" Он Чжэнь не мог не издавать суровый крик, и его взгляд на Дуан Пэн был прямым, как нож, желая вырвать кусок плоти из его тела живым. Этот парень совсем не понимал ситуацию империи Цин Юнь, но он все равно выставлял себя здесь дураком, это было мерзко!

"Нынешняя империя Цин Юнь якобы управляется императором, но на самом деле почти вся власть находится в руках семьи Сюй. Если бы Душа Угин действительно хотела убить меня, это было бы напрасно. В крайнем случае, император несколько раз ругал его и хоронил меня с щедрым видом. Что бы он не посмел?"

Хотя Дуань Янь был изобретательным человеком, теперь он находился в империи Цин Юнь и ничего не мог с этим поделать. Ему Чжэнь сказал: "Господи, раз уж что-то случилось, мы не можем просто сидеть и ждать смерти, верно?"

Он Чжэнь взглянул на Дуань Янь и сказал сжатым голосом: "Боюсь, сейчас я могу только одолжить специального посланника лорда Дуана из династии Железной войны.

и продолжать давить на императора, возможно, чтобы он преодолел это текущее препятствие".

Сам Дуань Янь обязан немедленно сказать: "Господи, он вольен, Дуань, я сделаю все, что в моих силах"!

Чжэнь кивнул, яростно повернулся к почти испуганной экономке и сурово сказал: "Немедленно приведи всех охранников в дом". Родственники, все собираются вместе, даже если вы не можете остановить величественную армию Wujin Soul, даже если это просто для того, чтобы отложить на некоторое время. Тогда немедленно отправляйтесь во дворец и обязательно пригласите императора сюда! Надеюсь, что Воронья Золотая Душа сможет придать Императору какое-то лицо, иначе этот Низерный Дом будет трудно сохранить!".

"Да... да!" Стюард оживленно отреагировал и поспешил.

"Давай!" Отправив дворецкого, Он Чжэнь выпил.

Несколько слуг не осмелились притормозить и сразу же пришли. Он Чжэнь указал на Хэ Яньсуя и сказал: "Отведите господина в подсобку и спрячьте его, позаботьтесь о нем непременно".

После всего этого Он Чжэнь уже сильно потел, пуф, упал на стул хозяина, выловил кувшин с винного стола, а затем проглотил его.

Дуан Пенг и Дуан Бяо не могли не смотреть друг на друга, сердца друг друга к Хэ Чжэнь презренны до невозврата. Он был настолько бесполезен, что хотел использовать вино для укрепления своего мужества, и он запятнал имя первоклассного чиновника.

Совершенно не удивительно, что Дуан Пенг и Дуан Бяо думали так в своих сердцах, так как они даже никогда не видели мощь Золотой Души Ворона!

"Он Чжэнь, ты, собака Ри, убирайся к черту отсюда!" Сразу же после того, как большая группа людей направилась в Нижнюю палату и окружила всю Нижнюю палату, спереди и сзади, в бочку, Душа Угин открыла свой рот и прокляла. Рев гнева распространился на мили, когда он действительно не собирался спасти лицо для Не Zhen.

"Генерал Ву, это Низерный дом, не слишком ли неуправляемо для вас это делать?" Прежде чем Он Чжэнь вышел, один из охранников нидерландского дома, выскочил и сказал очень грубо на душу Wu Jin.

Душа У Цзинь смотрела только на его просьбы, затем щелкнула пальцами, и в одно мгновение дождь стрел ослепил глаза этого опекуна. Не было даже шанса отреагировать, и в мгновение ока живого и навязчивого Защитника Незерного Дома застрелили заживо в Ежик.

Эта рука Души Угин была одновременно безжалостной и решительной, и она сразу же произвела чудесный эффект, убив курицу и предупредив обезьяну. Все опекуны и личные солдаты резиденции Он дрожали от страха, их лица внезапно изменились.

"Dog Ri's He Zhen", разве ты не собираешься стать сокращающейся черепахой? Если ты, блядь, не выйдешь, я устрою пожар и сожгу гнездо твоей черепахи!"

Он Чжэнь яснее, чем кто-либо другой, сегодня это все, скрываясь не в силах спрятаться, укусить, уйти! . Дуань Янь, Вэй Чунью, Дуань Пэн и Дуань Бяо были вполне праведны и не оставили его, следуя за ним и выходя из Незерного особняка.

Как только Он Чжэнь вышел из Незерного поместья, он увидел защитника, который был застрелен сырым в ежика, и его лицо, которое уже было беловатым, добавило ещё несколько розовых пятен.

Сердце и душа Дуань Янь не могли не прыгнуть с дикой высоты, этот генерал Души Вуцзинь был действительно безжалостен, два главных героя еще даже не дебютировали, а это уже убивало?

Как только он увидел Не Zhen, Душа Wujin было как увидеть своего врага, который убил свою жену и взял своего сына, его глаза сразу же превратились в кроваво-красный цвет, и даже его дыхание стало тяжелым, невидимым, но холодным и пронзительным убийственной аурой, как невидимая буря, распространяясь и разрушая хаос в небе, заставляя людей трепетать.

(Конец этой главы.)